

Государственный архив
Российской Федерации

Д. С. Арсеньев

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ**

1838–1854

 **КУЧКОВО
ПОЛЕ**
Москва
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
А85

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 гг.)»

Публикуется по рукописи: ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–419

Арсеньев Д. С.

А85 Жизнеописание императрицы Марии Александровны. 1838–1854 / Д. С. Арсеньев;
сост., вступ. ст., коммент. Т. П. Петерс; пер. с фр. Т. П. Петерс, В. Е. Климанов. — М.:
Кучково поле; Воевода, 2018. — 560 с.: ил.

ISBN 978-5-9950-0937-5 (ООО «Кучково поле»)

ISBN 978-5-9907252-3-2 (ООО «Воевода»)

Адмирал Д. С. Арсеньев был воспитателем младших сыновей императора Алек-
сандра II и императрицы Марии Александровны, великих князей Сергея и Павла
Александровичей. Хорошо осведомленный о жизни императорской семьи и дво-
ра, он фактически стал первым биографом императрицы, описав основные этапы ее
жизненного пути.

Никогда не публиковавшееся ранее «Жизнеописание императрицы Марии Алек-
сандровны» хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Сочинение
хронологически охватывает период от рождения принцессы в Дармштадте до начала
Крымской войны, т. е. представляет жизнь цесаревны Марии Александровны до вступ-
ления на российский престол. Насыщенность «бытовой» и фактической информаци-
ей, подлинные письма членов императорской семьи делают сочинение важным ис-
торическим источником.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей,
интересующихся историей России.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)47

За помощь в подготовке книги издательство благодарит
С. П. Балана, М. В. Сидорову, А. Н. Сидорову

ISBN 978-5-9950-0937-5 (ООО «Кучково поле»)

ISBN 978-5-9907252-3-2 (ООО «Воевода»)

На обложке:

И. К. Макаров
Портрет великой княгини
Марии Александровны

© Дагестанский музей изобразительных искусств
имени П. С. Гамзатовой

© ФКУ «Государственный архив
Российской Федерации», 2018

© Петерс Т. П., сост., вступ. ст., коммент.,
пер. с фр., 2018

© Климанов В. Е., пер. с фр., коммент., 2018

© ООО «Кучково поле», дизайн-макет,
издание, 2018

© ООО «Воевода», 2018

Оглавление

Татьяна Петерс. Об авторе воспоминаний и истории их создания 15
Татьяна Петерс. Мария Александровна: жена, мать, императрица 19

**Жизнеописание императрицы
Марии Александровны. 1838–1854.** 51

Глава I 53
Детство и отрочество принцессы Марии и ее воспитание

Глава II (1838–1839) 59
Путешествие цесаревича Александра Николаевича за границу зимой
1838–1839 годов. Воспитание цесаревича. Посещение германских дворов весной
1839 года. Приезд в Дармштадт. Встреча с принцессой Марией и впечатление,
произведенное ею на цесаревича. Письма об этом графа А. Ф. Орлова императору
Николаю Павловичу. Вторичная поездка в Дармштадт и пребывание там

Глава III (1839–1840) 72
Возвращение цесаревича в Россию и новая поездка в Дармштадт весной
1840 года. Помолвка цесаревича с принцессой Марией. Описание этого
пребывания в Дармштадте в письмах графа А. Ф. Орлова к императору
Николаю Павловичу

Глава IV (1840) 84
Поездка государя с императрицей за границу летом 1840 года. Первое
знакомство их величеств с невестой цесаревича. Кончина отца императрицы,
короля Прусского Фридриха Вильгельма III. Пребывание принцессы Марии
с императрицей в Эмсе. Занятия ее с Жуковским. Путешествие по Германии
и пребывание в Фишбахе в Силезии. Приезд в Россию. Первые впечатления
принцессы Марии в письмах ее к отцу и к принцессе Матильде. Приезд
в Варшаву. Приезд в Царское Село. Торжественный въезд в Петербург

Глава V (1840–1841)	101
Пребывание в Царском Селе. Занятия Законом Божиим под руководством протоиерея Бажанова. Миропомазание принцессы Марии. Обручение цесаревича с великой княжной Марией Александровной. Состав двора их высочеств. Переезд в Петербург. Отношения с членами царской семьи. Приезд и поступление на службу принца Александра Гессенского. Внутреннее душевное состояние великой княжны Марии Александровны. Состояние ее здоровья. Времяпрепровождение великой княжны в Петербурге зимой 1840–1841 годов. Приготовления к бракосочетанию	
Глава VI (1841)	120
Бракосочетание цесаревича Александра Николаевича с великой княжной Марией Александровной. Апартаменты их высочеств в Зимнем дворце. Письмо цесаревны к г-же Гранси. Поездка в Москву и пребывание там. Игуменя Бородинского монастыря мать Мария (Тучкова). Возвращение в Царское Село и жизнь их высочеств летом 1841 года в Петергофе	
Глава VII (1841–1842)	132
Зима 1841–1842 годов в Петербурге. Петербургское общество. Граф М. Ю. Виельгорский. Петербургские театры. Первая беременность цесаревны. Письма цесаревны к принцу Карлу	
Глава VIII (1842–1843)	142
Переезд их высочеств в Царское Село. Рождение у цесаревны дочери великой княжны Александры Александровны. Крещение новорожденной великой княжны. Письмо цесаревны к принцу Карлу по случаю рождения у нее дочери. Зима и весна 1842–1843 годов по письмам цесаревны. Смерть младшей дочери, грудного младенца, принца П. Г. Ольденбургского. Новая беременность цесаревны	
Глава IX (1843)	162
Корь у цесаревны и затем у цесаревича. Приезд в Петергоф наследного принца Гессен-Кассельского и наследного герцога Нассауского и помолвка первого с великой княжной Александрой Николаевной и второго — с великой княжной Елизаветой Михайловной. Рождение великого князя Николая Александровича, будущего наследника престола. Покушение на жизнь государя в Познани. Письмо цесаревны к императору Николаю Павловичу по случаю рождения у нее сына. Поездка цесаревича с императрицей в Москву. Крещение великого князя Николая Александровича. Отъезд цесаревича и цесаревны за границу, в Дармштадт	

Глава X (1843)	171
Путешествие цесаревны вместе с цесаревичем в Дармштадт. Пребывание в Берлине. Приезд в Дармштадт. Торжественная встреча. Помещение их высочеств в Дармштадте. Жизнь там. Отношения между императором Николаем Павловичем и цесаревичем. Отъезд цесаревича из Дармштадта и письма его к цесаревне с дороги	
Глава XI (1844)	178
Приезд цесаревича в Петербург и его письма к цесаревне в Дармштадт. Обручение великой княжны Елизаветы Михайловны с наследным принцем Нассауским Адольфом. Жизнь при дворе и в большом петербургском свете зимой в начале 1844 года и жизнь в царской семье и в семье цесаревича в отсутствие цесаревны. Назначение цесаревича командиром гвардейской пехоты и несение им службы. Участие цесаревича в государственных делах. Перенесение Царскосельского лица в Петербург с наименованием его Императорским Александровским лицеем. Бракосочетание великой княжны Александры Николаевны. Бракосочетание великой княжны Елизаветы Михайловны	
Глава XII (1843–1844)	216
Времяпровождение цесаревны в Дармштадте. Занятия с Жуковским. Беседы с Олсуфьевым о православии. Личное знакомство цесаревны с Гоголем и ее отношение к нему. Приезд цесаревича в Дармштадт. Отъезд их высочеств из Дармштадта и прибытие в Петербург	
Глава XIII (1844–1845)	221
Возвращение цесаревны вместе с цесаревичем в Петербург. Переезд в Царское Село. Поездка императора Николая Павловича за границу. Болезнь великой княгини Александры Николаевны и ее кончина и погребение. Переезд всей царской семьи на Елагин остров и затем в Петергоф. Мысли цесаревны по поводу кончины великой княгини Александры Николаевны в письме ее к принцу Карлу. Переезд осенью в Гатчину. Новая беременность цесаревны. Кончина великой княгини Елисаветы Михайловны. Приезд в Петербург г-жи Гранси. Рождение великого князя Александра Александровича и его крещение. Переезд в Царское Село и оттуда в Петергоф на собственную дачу	
Глава XIV (1845)	230
Переезд из Петергофа в Царское Село. Отъезд императрицы за границу, а государя с цесаревичем на юго-запад России. Сближение цесаревны с великой княгиней Марией Николаевной	

Глава XV (1845)	233
Письма цесаревича к цесаревне во время его путешествия по России с государем в сентябре 1845 года	
Глава XVI (1845–1846)	263
Жизнь цесаревича и цесаревны в Царском Селе в отсутствие их величеств. Временное заведование цесаревной институтами. Участие цесаревича и цесаревны в жизни петербургского общества. Елка у их высочеств. Возвращение императора Николая Павловича в Петербург и пожалование цесаревичу ордена Св. Владимира I степени при рескрипте. Помолвка великой княжны Ольги Николаевны с наследным принцем Вюртембергским Карлом. Новая беременность цесаревны и ее болезнь весной 1846 года. Возвращение из-за границы императрицы с великой княжной Ольгой Николаевной. Приезд в Петергоф наследного принца Вюртембергского. Обручение и бракосочетание великой княжны Ольги Николаевны. Отношения цесаревны к великой княжне Ольге Николаевне	
Глава XVII.	271
Основанное великой княжной Ольгой Николаевной Царскосельское училище для девиц духовного звания. Передача заведования этим училищем цесаревне Марии Александровне. Краткая история этого училища. Отношение к нему Марии Александровны и созревшие в ней под его влиянием идеалы женского воспитания в России	
Глава XVIII (1846)	276
Характер цесаревны, ее замкнутость и любовь к тихой семейной жизни. Приближенные к цесаревне лица. Т. Б. Потемкина. Графиня А. Д. Блудова. Дочери графа М. Ю. Виельгорского. А. М. Веневитинова. Княжна О. И. Барятинская. С. А. Дашкова. Князь Г. Г. Гагарин. Князь П. А. Вяземский. Ф. И. Тютчев. Граф А. К. Толстой. Краткая характеристика Марии Александровны	
Глава XIX (1846–1847)	285
Болезнь и кончина великой княжны Марии Михайловны. Поездка цесаревича в Вену к великому князю Михаилу Павловичу. Письмо цесаревны к великому князю Михаилу Павловичу. Письмо цесаревича к цесаревне. Зима 1846–1847 годов в Петербурге. Приглашение к детям их высочеств новой воспитательницы В. И. Скрыпицыной. Рождение великого князя Владимира Александровича	

Глава XX (1847)	295
Путешествие цесаревны и цесаревича с дочерью летом 1847 года за границу. Остановка в Ганновере. Пребывание в Дармштадте. Первое знакомство с молодой женой Жуковского. Лечение в Киссингене. Свидание с великой княгиней Ольгой Николаевной. Приезд в Киссинген невесты великого князя Константина Николаевича, принцессы Александры Саксен-Альтенбургской. Возвращение из Киссингена в Дармштадт. Отъезд цесаревны из Дармштадта в Альтенбург и оттуда вместе с невестой великого князя Константина Николаевича, принцессой Альтенбургской, через Лейпциг и Дрезден в Варшаву и в Царское Село. Осень в Царском Селе. Переезд в Петербург. Совершеннолетие и присяга великого князя Константина Николаевича. Болезнь государя и цесаревича в декабре 1847 года	
Глава XXI (1847–1848)	305
Мысль об освобождении крестьян у императора Николая I. Отношение к этому вопросу цесаревича и цесаревны. Граф П. Д. Киселев. Февральская революция в Париже. Отражение ее на западе Европы, и особенно в Австрии. Революция в Дармштадте. Чувства цесаревны по этому поводу. Меры, принятые императором Николаем I. Мнение государя о Людовике Филиппе. Письмо Людовика-Филиппа к императору Николаю I при вступлении его на французский престол и ответ нашего государя	
Глава XXII (1848)	323
Миропомазание принцессы Александры Саксен-Альтенбургской и обручение ее с великим князем Константином Николаевичем. Появление холеры в Петербурге летом 1848 года. Смерть отца цесаревны. Письма ее по этому поводу к принцу Карлу. Лето 1848 года. Приезд в Петербург г-жи Гранси. Приезд в Россию великой княгини Ольги Николаевны. Отречение от престола австрийского императора Фердинанда и вступление на престол эрцгерцога Франца Иосифа	
Глава XXIII (1849)	332
Выбор в воспитатели для великих князей Николая и Александра Александровичей Н. В. Зиновьева. Назначение к ним дядьки. Мысли цесаревны о воспитании детей. Письма цесаревны к принцу Карлу	
Глава XXIV (1849)	340
Новый Кремлевский дворец в Москве. Поездка в Москву императрицы с цесаревной и великими княгинями Ольгой Николаевной и Александрой Иосифовной и государя с цесаревичем и великим князем Константином Николаевичем. Пребывание в Москве, говение там и освящение нового дворца.	

Письма цесаревны к принцу Карлу с описанием московских празднеств.
Возвращение в Петербург

Глава XXV (1849) 350

Болезнь и кончина великой княжны Александры Александровны. Письмо цесаревны к государю по этому поводу. Письма ее к принцу Карлу.
Пребывание летом в Ревеле на берегу моря. Известие об ударе с великим князем Михаилом Павловичем

Глава XXVI (1849) 357

Венгерская кампания. Высочайший манифест. Вступление наших военных сил в Венгрию. Действия наших войск. Торжество русского оружия и полная победа над революционными венгерскими войсками; сложение оружия армией Гёргея перед русскими войсками. Первое ближайшее знакомство цесаревны с историей и бытом западных славян и пробуждение в ней интереса к славянскому вопросу

Глава XXVII (1849) 366

Возвращение цесаревны из Ревеля в Петергоф и переезд в Царское Село. Благотворное влияние на ее здоровье пребывания в Ревеле. Молитва, составленная митрополитом Филаретом для цесаревны после смерти ее дочери. Чтение цесаревной духовных сочинений. Болезнь и смерть великого князя Михаила Павловича. Перевезение тела великого князя и его погребение. Политическое положение Западной Европы. Принц Людовик-Наполеон — президент Французской Республики

Глава XXVIII (1850) 371

Рождение четвертого сына цесаревны великого князя Алексея Александровича и его крещение. Отъезд из Петербурга летом 1850 года г-жи Гранси и переписка с нею цесаревны. Общая характеристика этих писем сравнительно с письмами цесаревны к великой княгине Ольге Николаевне. Отношение цесаревны к г-же Гранси. Лето 1850 года в Петергофе, осень в Царском Селе и конец этого года в Петербурге

Глава XXIX (1851) 399

Зима в начале 1851 года. Возвращение принца Александра Гессенского в Петербург. Обручение и бракосочетание великой княжны Екатерины Михайловны. Масленица в Петербурге с ее балами и весельем. Говенье на первой неделе Великого поста. Заботы цесаревны о воспитании ее детей. Взгляд ее на религиозно-нравственное воспитание. О[тец] И. В. Рождественский

Глава XXX (1851) 414

Отъезд государя и императрицы в Варшаву и переезд цесаревича и цесаревны в Царское Село. Лето в Петергофе. Поездка в Красное Село. Празднование тезоименитства и дня рождения цесаревны. Приезд в Петергоф великой княгини Ольги Николаевны и принцев Карла Прусского, Карла Вюртембергского и Карла Веймарского

Глава XXXI (1851) 425

Освящение и открытие Николаевской железной дороги. Путешествие их величеств, и цесаревича с цесаревной и детьми, и членов царской семьи в Москву. Пребывание там. Поездка в Троице-Сергиевскую лавру. Поездка в Ярославль

Глава XXXII (1851) 434

Отъезд принца Александра Гессенского из Петербурга и его женитьба на бывшей фрейлине цесаревны графине Гауке. Дальнейшая судьба принца Александра и его супруги. пожалование ей титула графини, а потом княгини Батенбергской. Отношение Марии Александровны к графине Батенбергской. Письма цесаревны к г-же Гранси по поводу женитьбы ее брата

Глава XXXIII (1852) 446

Зима и Великий пост в Петербурге в 1852 году. Настроение цесаревны. Выход замуж обеих фрейлин цесаревны: графини Гауке и княжны Н. П. Долгорукой — и назначение новой фрейлины княжны А. С. Долгорукой. Кратковременное пребывание в начале лета в Царском Селе и Петергофе и отъезд цесаревны с детьми в Гапсаль. Пребывание в Гапсале. Отъезд за границу

Глава XXXIV (1852) 470

Путешествие цесаревича и цесаревны за границу. От Кронштадта до Штетина морем и из Штетина через Берлин в Дармштадт. Отъезд цесаревича из Дармштадта на маневры в Пруссии и Австрии. Возвращение цесаревича. Поездка в Висбаден. Поездка их высочеств в Штутгарт к великой княгине Ольге Николаевне. Фридрихсгафен. Путешествие в Италию. Озеро Комо. Милан. Озеро Гарда. Верона. Известие о смерти герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Венеция. Триест. Пребывание в Вене. Возвращение через Варшаву в Петербург

Глава XXXV (1852) 477

Возвращение из заграничного путешествия в Петербург. Ближайшее знакомство с А. Н. Мальцовой. Времяпровождение цесаревны. Чтение.

Решение цесаревны взять к себе фрейлиной А. Ф. Тютчеву. Служба А. Ф. Тютчевой при дворе и ее дальнейшая судьба. Провозглашение во Франции империи. Император Наполеон III. Отношение к нему императора Николая Павловича

Глава XXXVI (1853–1854)	487
Начало 1853 года в Петербурге. Отношения Франции и Англии к России. Затруднения, возникшие с турецким правительством по вопросу о правах православной церкви в Палестине. Чрезвычайное посольство князя А. С. Меншикова в Константинополь. Лорд Редклиф-Стратфорд. Ультиматум, предъявленный князем Меншиковым Турции. Отъезд князя Меншикова из Константинополя. Высочайший манифест об отправке наших войск в придунайские княжества. Вероломное посредничество Австрии. Новый вызов со стороны Турции. Положение, занятое Австрией и Пруссией. Начало военных действий против Турции и успехи нашего оружия и флота. Прекращение дипломатических сношений с Лондоном и Парижем. Обмен письмами между Наполеоном III и императором Николаем I. Высочайший манифест 9 февраля 1854 года. Объявление Англией и Францией войны России	
Приложения	507
Письма императрицы Марии Александровны к графине Антонине Дмитриевне Блудовой	509
Письмо графини А. Д. Блудовой о настроениях в семье покойной императрицы Марии Александровны	526
Именной указатель	527

Об авторе воспоминаний и истории их создания

«Жизнеописание императрицы Марии Александровны. Часть первая: 1838–1854» и по прошествии более ста пятидесяти лет является интересным памятником эпохи правления императора Александра II и источником сведений о его супруге, урожденной принцессе Гессенской. Воспоминания хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации¹ и представляют собой экземпляр машинописного текста на скрепленных листах среднего формата. Год и место создания текста не указаны; имеется двойная пагинация в верхнем правом углу листа: первая — зачеркнута, вторая проставлена карандашом. Воспоминания написаны на русском языке, есть вставки писем на французском языке, авторы которых — великая княгиня Мария Александровна, дочери императора Николая I, наследник Александр Николаевич, придворные из ближайшего окружения монаршей семьи. Письма на французском языке снабжены переводом на русский язык, сделанным автором воспоминаний одновременно с написанием основного текста. Общий объем составляет 419 страниц. Структурно текст воспоминаний разделен на 36 глав, каждой из которых предпослано краткое содержание.

Год создания машинописного экземпляра, 1914-й, удалось установить на основании текстовой сноски, сделанной автором². Имя автора указано в тексте воспоминаний³.

Документ охватывает события 1838–1854 годов. В нем описаны первые 14 лет супружества великой княгини Марии Александровны и наследника российского престола великого князя Александра Николаевича, а также два предшествующих им года ее пребывания в Дармштадте в статусе невесты цесаревича. Воспоминания начинаются с момента знакомства цесаре-

¹ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–419.

² Вместе с сообщением о конечной телеграфной станции в Петербурге, помещавшейся в Зимнем дворце в башне над кабинетом императора Николая I, приводится замечание: «Башня эта существует и поныне (1914)»

³ См. с. 217 наст. изд.

вича Александра Николаевича с принцессой Гессенской во время его путешествия по Европе и завершаются последним годом правления императора Николая I. Вполне вероятно, что автор предполагал продолжить начатые воспоминания, но по неизвестным нам причинам не смог этого сделать, во всяком случае, продолжения его воспоминаний в архивах не обнаружено. В связи с этим в разделе «Приложение» приводятся архивные документы, до настоящего времени не публиковавшиеся, которые рассказывают о последующих годах жизни императрицы Марии Александровны (1861–1877) и настроении в монаршей семье непосредственно после ее смерти (1880).

Дмитрий Сергеевич Арсеньев — адмирал, писатель, видный деятель Императорского православного палестинского общества. Родился в 1832 году и, прожив долгую жизнь при четырех императорах: Николае I, Александре II, Александре III и Николае II — скончался в 1915 году. С 1864 по 1885 год он исполнял обязанности воспитателя, затем попечителя младших сыновей императора Александра II и императрицы Марии Александровны, великих князей Сергея и Павла Александровичей, и оставался в этой должности, пока старший из великих князей не достиг 21 года.

Д. С. Арсеньев родился в селе Горячкино Можайского уезда Московской губернии в семье титулярного советника, смотрителя Можайского уездного училища Сергея Николаевича Арсеньева и Надежды Васильевны, урожденной Камыниной. Он окончил Морской кадетский корпус в 1848 году и прослужил во флоте до 1882 года. В 1896 году получил почетное звание генерал-адъютанта и был награжден алмазными знаками к ордену Св. Александра Невского, в 1900 году стал полным адмиралом. Участвуя в многочисленных морских плаваниях, походах Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, неся службу на военных кораблях под командованием А. А. Попова, В. И. Истомина, М. А. Перелешина, героя обороны Севастополя, занимаясь вопросами надзора за постройкой военных судов, он приобрел богатый опыт и мастерство мореплавателя, которые отразил впоследствии в книгах по мореходству. Арсеньеву не чужда была и педагогическая деятельность: в его послужном списке должности начальника Николаевской Морской академии и директора Морского училища (1882–1896).

Он умер в Царском Селе 14 сентября 1915 года и был похоронен там же, на Казанском кладбище.

По мнению многих современников, Арсеньев был замечательным педагогом, добрым, отзывчивым человеком. Но в любой бочке меда есть ложка дегтя. Так, известный русский генерал и военный писатель Николай Алексеевич Епанчин делился отнюдь не лестными впечатлениями. Молодость и начало военной карьеры Н. А. Епанчина пришлось на то время, когда цесаревич Александр Николаевич уже вззошел на российский престол, а принцесса Гессенская стала императрицей. Епанчин принимал участие

в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, обучался в Николаевской академии Генерального штаба и в какой-то степени видел и знал жизнь двора императора Александра II, в том числе и закулисную. В своих воспоминаниях он подверг Д. С. Арсеньева жесткой критике, обвиняя его в низких душевных качествах, ханжестве, сибаритстве. Например, о его воспитательской деятельности при двух великих князьях он писал: «Воспитание двух братьев было делом нелегким, и нужен был воспитатель с недюжинными способностями, с серьезным образованием и большим педагогическим тактом и опытом. Был ли Д. С. Арсеньев таким воспитателем? Это был типичный придворный, в отрицательном смысле слова, — спина гуттаперчевая, душа лакейская, ум пустой...»¹

Строевой офицер Епанчин не может простить Арсеньеву уход с действительной службы, полагая, что, начав «...службу на флоте, он открыл себе путь к более видной карьере женитьбой на дочери случайно убитого на охоте в присутствии императора Александра II его егермейстера Скарятин...»²

Убийство Владимира Яковлевича Скарятин, случившееся на охоте на медведя близ станции Малая Вишера Николаевской железной дороги 29 декабря 1870 года, вызвало, по свидетельствам современников, большой скандал в петербургском высшем свете. Охоту, в которой участвовал император Александр II, возглавлял обер-егермейстер двора, начальник Императорской охоты полковник Павел Карлович Ферзен. Крестник императора Павла I, Ферзен сделал блестящую карьеру, которая была погублена смертоносным выстрелом. Комиссия, расследовавшая дело об убийстве, отметила, что Ферзен стрелял с 14 шагов и сознался только 9 января. Она признала, что убийство стало следствием «неосторожного обращения с ружьем»³. Тем не менее Ферзен был уволен от службы 25 января 1871 года, а семья Скарятин осиротела.

В результате этих событий Д. С. Арсеньев попал в поле зрения императора. По мнению Александра II, он совершил рыцарский поступок, женившись в скором времени (ему было около 40 лет) на дочери убитого, Варваре Владимировне, которая была моложе мужа на 12 лет. В семье Д. С. Арсеньева было четверо детей: Сергей (1873–1941), Иван (1874–1919), Мария (1877–1882), Надежда (1885–1937).

В своих воспоминаниях Арсеньев представляет Марию Александровну в период до восшествия ее супруга, великого князя Александра Ни-

¹ Епанчин Н. А. На службе трех императоров: Воспоминания. М., 1996. С. 211–212.

² Там же. С. 211–212.

³ В свете распространился слух, отраженный в некоторых воспоминаниях, что злополучный выстрел был сделан императором Александром II, который таким образом отомстил Скарятин за участие прадеда убитого, Ф. Скарятин, в убийстве императора Павла I.

колаевича, на российский престол (1841–1855), когда она сама была еще цесаревной и когда были живы император Николай I и его супруга Александра Федоровна. При воссоздании облика цесаревны Марии Александровны автор использовал памятные книжки гофмаршала двора цесаревича и цесаревны В. Д. Олсуфьева, переписку цесаревны с императором Николаем I, великой княжной Ольгой Николаевной, воспитательницей мадемуазель де Гранси, братом императрицы великим герцогом Гессенским Карлом, письма цесаревича Александра Николаевича. При описании событий, относящихся к истории России, он прибегал к трудам современных ему историков. Например, рассказывая о Венгерской кампании в эпоху правления императора Николая I, Арсеньев черпал сведения из книги И. Ореуса «Описание Венгерской войны 1849 года» (СПб., 1880).

Воспоминания Д. С. Арсеньева публикуются полностью и в соответствии с оригиналом, с сохранением структуры текста. Также сохраняются постраничные текстовые сноски, сделанные автором, за исключением биографических подробностей, перенесенных в именной указатель. Неточности перевода оригинала поправлены без оговорок.

Пояснения составителя помещены в именном указателе. Биографические сведения о персоналиях даются на период до 1877 года. В разделе «Приложения» впервые представлены в переводе с французского языка письма императрицы Марии Александровны к графине Антонине Дмитриевне Блудовой за 1861–1877 годы, которые частично воссоздают не вошедшие в работу Д. С. Арсеньева годы жизни императрицы и позволяют дополнить ее облик новыми сведениями, а также записка А. Д. Блудовой о настроениях в императорской семье после смерти Марии Александровны. Ссылки даются к каждому архивному документу. Слова, написанные по-русски в оригинале, приводятся курсивом.

Татьяна Петерс

Мария Александровна: жена, мать, императрица

*Кто б ни был ты, но, встреться с ней,
Душою чистой иль греховной
Ты вдруг почувствуешь живей,
Что есть мир лучший, мир духовный.*
Ф. И. Тютчев

Эти строки Ф. И. Тютчева, как и текст воспоминаний, публикуемых в настоящей книге, посвящены российской императрице Марии Александровне, жене императора Александра II. Этот император вошел в историю государства как великий преобразователь: в его царствование были осуществлены военная, судебная, земская, административная и другие реформы, бурно развивалась экономика, более чем в двадцать раз выросла сеть железных дорог. Мария Александровна на протяжении почти 40 лет брака и 26 лет правления Александра II была преданным другом, свидетельницей и участницей, сопереживавшей его деяниям, оставаясь его тылом в ходе предпринимаемых им преобразований в России, главным из которых стало освобождение крестьян («эмансипация», по терминологии того времени). Она же поддерживала императора и в трагических обстоятельствах его жизни.

Однако ее образ незаслуженно меркнет в плеяде российских императриц: вблизи блистательной Екатерины II, мудрой и искусной супруги Павла I Марии Федоровны, супруги Александра III Марии Федоровны и многострадальной супруги Николая II Александры Федоровны. Одной из причин стало, возможно, то обстоятельство, что императрица Мария Александровна не оставила никаких воспоминаний и постоянно находилась в тени императора. Однако о ней свидетельствуют ее деяния, о ней писали люди из ее ближайшего окружения.

Мария Александровна при принятии православия в России 5 декабря 1840 года сохранила имя, данное ей родителями. Принцесса Гессен-Дармштадтская Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария родилась в Дармштадте 27 июля / 9 августа 1824 года. К моменту рождения принцес-

ждавших ее врачей, вернулась в Россию. О последних четырех месяцах жизни императрицы можно узнать из бюллетеней доктора Макушина о состоянии ее здоровья, которые отправлялись графине А. Д. Блудовой¹. Доктор Макушин и его жена, горничная императрицы, находились неотлучно при больной. Сохранились 63 записки за период с 23 февраля по 5 мая 1880 года, из них за февраль — 1, март — 15, апрель — 29, май — 3 и 18 записок без обозначения даты после 2 мая 1880 года. Причем в марте–апреле доктор Макушин составлял две записки о здоровье императрицы — утром и вечером; вероятно, в эти месяцы болезнь императрицы обострилась, она слабела, что в итоге привело к смерти. В показаниях доктора отмечались аппетит (обычно неплохой), частота пульса (в пределах 100–108 ударов), температура (37–38 градусов), кашель (особенно ночью, приступами), сонливость, усталость и пр.

Императрица скончалась в Петербурге 22 мая 1880 года и была погребена в Петропавловском соборе.

Ее имя увековечено в названиях населенных пунктов, театров, зданий. Так, в Чувашии город Сундыр 18 июня 1856 года был переименован в Мариинский Посад, в Кемеровской области бывшее село Кийское, преобразившееся в настоящее время в город, с 1857 года носит название Мариинск, в Финляндии главный город Аландских островов, основанный в 1861 году, в память о русской императрице назван Мариехамн. Прославленный Петербургский театр также в ее честь именуется Мариинским, в Киеве до наших дней сохранился Мариинский дворец.

Портрет императрицы Марии Александровны был бы незавершенным, если не вспомнить слова, которые мемуаристы посчитали девизом всей ее жизни: «Не слыть, а быть».

Татьяна Петерс

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ 1838–1854

¹ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 1681.

ГЛАВА I

ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСТВО ПРИНЦЕССЫ МАРИИ И ЕЕ ВОСПИТАНИЕ

Императрица Мария Александровна, супруга императора Александра II, родилась в Дармштадте 27 июля (8 августа) 1824 года.

Родители ее были гросс-герцог Дармштадтский Людвиг II и гросс-герцогиня Вильгельмина, рожденная принцесса Баденская, родная сестра императрицы Елисаветы Алексеевны, супруги императора Александра Павловича. У них было трое сыновей и одна дочь, принцесса Мария Максимилиана Вильгельмина Августа София, будущая российская императрица.

Два старших брата принцессы Марии, наследный принц Людвиг и принц Карл, были на много лет старше принца Александра, родившегося в 1823 году, и принцессы Марии, которая была только годом моложе принца Александра, с ним она и провела детство свое и юность, была с ним чрезвычайно дружна, и эта дружба и близость сохранились во всю их жизнь.

Воспитанием своих детей заведовала сама гросс-герцогиня Вильгельмина; она была умная и очень образованная женщина, искренняя и глубоко верующая христианка; она научила своих детей с самого раннего возраста внимательно молиться Богу и сознавать себя всегда в Его присутствии; по мере того как они подрастали, она приучала их к наблюдению за собою и проверке всех своих поступков голосом совести и христианского закона. Надо сказать, что она имела в своих детях дело с благодарной почвой, потому что все они от природы были очень добры, хорошо одарены умственно, имели прекрасный характер и были рыцарски благородны, так что добрые семена, посеваемые в них матерью, падали на благодатную почву.

Когда два старших сына гросс-герцогини подросли, они стали служить в военной службе и рано женились, старший — на принцес-

се Баварской Матильде, а второй — на принцессе Прусской Елизавете, и гросс-герцогиня посвятила себя исключительно воспитанию двух младших детей, принца Александра и принцессы Марии, причем воспитание своей дочери взяла всецело на себя, не приглашая никаких гувернанток, но помощницей по воспитанию дочери избрала свою молодую фрейлину Марианну Гранси, которая уже потом после кончины гросс-герцогини Вильгельмины, последовавшей, когда принцессе Марии было 12 лет, была по воле гросс-герцога назначена воспитательницей принцессы с тем неперемным условием, чтобы все воспитание и образование продолжалось по плану, составленному покойной гросс-герцогиней, что и было добросовестно исполнено.

Гросс-герцогиня сама была воспитана в Бадене у своих родителей — еще во время существования Рейнского союза под протекторатом Наполеона, с которым Баденская герцогская фамилия вступила в родство благодаря женитьбе герцога¹ на Стефании^{II}, племяннице императрицы Жозефины. Вследствие этого французское влияние преобладало в Бадене, и французский язык был общепринятым при дворе и в герцогском семействе; таким образом он сделался как бы природным языком и гросс-герцогини Вильгельмины. Даровитая от природы, она хорошо ознакомилась с французской классической литературой и творениями французских философов XVIII века, но при этом сохранила свои христианские убеждения и, можно сказать, сорастворила философские теории христианской верой, чем и сделала их отчасти приложимыми к практической жизни.

На основании этого счастливого сочетания — этой fusion^{III} — гросс-герцогиня и составила еще в детстве принцессы Марии подробную программу ее воспитания и всего ее образования, и составила его весьма разумно, дельно и практично.

Благодаря навыку с детства говорить по-французски, этот язык сделался обычным языком герцогини и ее интимного кружка, состоявшего в последние годы жизни гросс-герцогини из двух ее младших детей, фрейлины Гранси, двух дам и обер-штальмейстера Дармштадтского двора

¹ Карл Людвиг Фридрих, великий герцог Баденский. (Здесь и далее, если не указано иное, — примеч. Д. С. Арсеньева.)

^{II} Изначально герцог хотел жениться на баварской принцессе Августе, но этой свадьбе помешал Наполеон, который предполагал женить на Августе своего пасынка Евгения Богарне и в качестве «компенсации» предложил наследнику баденского престола руку троюродной сестры Евгения — Стефании де Богарне. Стефанию Наполеон официально удочерил и пожаловал ей титул принцессы Франции. В апреле 1806 года Карл и Стефания поженились. (Примеч. ред.)

^{III} слияние (фр.).

г-на Гранси^I (дяди фрейлины), который сделался любимым собеседником, советником и другом великой герцогини.

Эта преобладающая французская атмосфера, без сомнения, повлияла и на формирование умственного и нравственного склада принцессы Марии. Ее германская основательная и вдумчивая, добрая и чувствительная натура прониклась французским изяществом, блеском и тонкостью и сочеталась с ними, что и придавало ей, когда она выросла, что-то особенно привлекательное и изящное, производившее на всех, ее видящих, прекрасное впечатление.

По завершении первоначального ее обучения принцессу стали занимать изучением истории и литературы: немецкой, французской и английской; ее стали приучать к серьезному чтению, преимущественно историческому, к которому она была прихотчена благодаря чтению исторических романов Вальтера Скотта.

В учебных тетрадях принцессы Марии, когда ей было 14–15 лет, и которые сохранились^{II}, видны и сами методы, и механизм ее учебных занятий: большие диктовки всегда интересного содержания, конспекты прочитанного и разборы, не только грамматические и синтаксические, но и психологические, разных описаний, нравственных сентенций и рассуждений, мудрых правил жизни, отрывки из наиболее замечательных современных авторов или классиков, выбранные с большим тщанием и очевидно ей понятных. Все это приучало ее к занятиям, обогащало ее ум разнообразными сведениями и наполняло его и юную душу принцессы высокими нравственными мыслями.

Но при этом принцесса не была отягчаема непосильными ее возрасту и скучными ей занятиями; ее никогда не утомляли уроками, и она росла жизнерадостным ребенком и любила резвиться, играть, бегать и лазить по деревьям со своим братом и несколькими своими подругами, которых она и впоследствии всегда любила и помнила.

Гросс-герцогское семейство жило зимою в Дармштадте, в старинном средневековом герцогском замке с башнями, старинными залами и лестницами, и садом, в который был уже давно обращен окружавший прежде замок ров. В замке, по преданиям, иногда появлялась «белая женщина», известная в Германии под названием «la Dame Blanche», и принцесса всегда жила в надежде и страхе ее увидеть^{III}.

^I Скончался вскоре после смерти гросс-герцогини. [Здесь ошибка автора: г-н Гранси скончался в 1871 г. — Примеч. ред.]

^{II} Тетради эти сохраняются в библиотеке Его Величества.

^{III} Привидение в белой одежде, образ которого встречался в германской, славянской и других фольклорных традициях. История и образ «белой женщины» часто были привязаны к местной трагической легенде. (Примеч. ред.)

Но последние годы своей жизни гросс-герцогиня жила зимой более в так называемом в Дармштадте «Старом дворце». В нем до сих пор сохраняются в прежнем виде детские комнаты принцессы Марии, и на стекле одного из окон ее рукой вырезано ее имя *M a r i e*. На другом окне того же дворца сохраняются следующие три стиха, вырезанные императрицей Елисаветой Алексеевной, в которых так верно выражается ее душевное настроение:

Souvenir, ombre Céleste
Est encore un bien qui reste
Après ceux qu'on a perdus¹.

Весну, лето и осень гросс-герцогиня проводила в Гейлихенберге, на отрогах Таунуса, в небольшом доме с прекрасным большим парком и обширными лесами кругом. Хотя гросс-герцогиня проводила иногда некоторое время летом и в других загородных своих резиденциях, Кранихштейне или Вольфсгартене, но Гейлихенберг был ее любимой резиденцией, и с ним были связаны для принцессы Марии и ее брата принца Александра самые светлые и лучшие воспоминания детства и ранней юности.

Недалеко от дома, занимаемого гросс-герцогской семьей, посреди парка, находились развалины древнего женского монастыря и посреди их ветвистый дуб, известный по местным преданиям страны с XI века; там же было мирабелевое^{II} дерево, на которое в детстве принцесса любила лазить и срывать с него плоды.

Гросс-герцогиня Вильгельмина никогда не разлучалась со своею дочерью и всегда брала ее с собой, когда посещала родственные ей семьи Баварского королевского дома, Баденскую и другие; эти поездки были принцессе приятным развлечением и вносили в ее юную душу и ум много новых впечатлений; они содействовали ее развитию, выводя ее из узких рамок ее обычной скромной, семейной жизни и приучали ее к обращению в обществе.

Так счастливо проходило детство и отрочество принцессы Марии, как вдруг, по воле Провидения, ее постигло величайшее горе и несчастье — кончина ее матери.

Принцесса Мария любила свою мать всем своим сердцем, и потеря матери была для нее величайшим горем и разрушением всей ее до того счастливой жизни. В это время принцессе было только около двенадцати лет; но от природы любящая, умная и вдумчивая, она отнеслась

к своему горю так, как редко не только дети, но, и взрослые относятся к таким потерям. Горюя о матери и постоянно о ней думая, она верила, что мать ее из загробного мира ее видит и следит за ней, и принцесса решилась всегда помнить и исполнять советы матери и жить по указанному ею направлению. Несмотря на свой детский возраст, она ощутила теперь всю действительность поддержки веры и молитвы, внушенных ей матерью, и нашла себе в них утешение и бодрость. Со своей искренностью, добросовестностью и природной твердостью, она решилась всегда следовать этому правилу, что и соблюдала неуклонно во всю свою жизнь. В этом решении и укоренившейся в ней вследствие него привычке искренно обращаться в молитве к Богу, жить, так сказать, в Его присутствии, бороться со своими недостатками и добросовестно исполнять свои обязанности таится ключ к пониманию всей последующей жизни императрицы Марии Александровны, всего ее духовного настроения и всей ее земной деятельности.

Из всех членов ее семейства более всех разделял и понимал скорбь юной Марии о смерти матери брат принцессы принц Карл, и она теперь с ним особенно сблизилась; он сделался доверенным ее дум и чувств и ее духовным руководителем. Эта дружба с братом Карлом осталась у нее на всю жизнь, и она всегда относилась к нему с доверием, нежностью и почтением.

После кончины гросс-герцогини воспитательницей принцессы Марии, как было уже сказано выше, была назначена та же фрейлина Марианна Гранси, бывшая помощницей гросс-герцогини по воспитанию ее дочери, и, по непременному желанию гросс-герцога, воспитание принцессы должно было неуклонно продолжаться по программе ее покойной матери. Фрейлина Гранси свято исполнила завет гросс-герцогини, и принцесса Мария очень полюбила свою наставницу.

Мы не имеем более подробных сведений о детстве и отрочестве принцессы Марии, и все подробности о формировании ее нравственной личности заимствованы нами из бесед с принцем Карлом и графом Александром Владимировичем Адлербергом, товарищем юности цесаревича и самым близким к нему человеком, всей душой преданным императору Александру II и императрице Марии Александровне, к которой он питал самое глубокое почитание¹.

По мере того, как росла принцесса, ее добрые свойства, ум, кропотливость и симпатичность ее характера все более и более привязывали к ней

¹ Воспоминание, призрак небесный еще остается после тех, кого мы потеряли (фр.).

^{II} Мирабель — сорт сливы. (Примеч. ред.)

¹ Граф А. В. Адлерберг был сначала адъютантом цесаревича, затем в том же звании был начальником его канцелярии и впоследствии генерал-адъютантом, командующим Императорской Главной квартирой.

сердца всех членов ее семьи, и отец ее, гросс-герцог, очень ее любил и был к ней очень нежен.

Из учебных тетрадей принцессы и нескольких ее памятных записочек видно, что она в последующие три года после кончины матери совершала маленькие экскурсии по Рейну и посетила Марбург, Гейдельберг и некоторые другие исторические местности Германии. Эти экскурсии были предприняты с педагогической целью и, конечно, были ей очень полезны и служили нравственным развлечением.

Весной 1839 года принцесса Мария достигала 15-летнего возраста, и тут волею Провидения ей было суждено встретиться с наследником русского престола, будущим императором Александром II, и сделаться его супругой.

Принцесса Мария тогда уже носила длинное платье и имела вид совершенно взрослой девицы; она была высокого роста и прекрасно сложена. Черты лица ее были правильны, гармоничны и красивы, но особенно прекрасны были ее глаза, с их глубоким, умным и кротким взглядом.

Все в ней было симпатично и привлекательно, а в ее манерах и обхождении была большая естественность и простота при необыкновенном достоинстве и благородстве; она была в высшей степени, что называется, *lady like*¹, и вся ее особа производила на всех, ее видящих, неотразимое и чарующее впечатление.

ГЛАВА II (1838–1839)

Путешествие цесаревича Александра Николаевича за границу зимой 1838–1839 годов. Воспитание цесаревича. Посещение германских дворов весной 1839 года. Приезд в Дармштадт. Встреча с принцессой Марией и впечатление, произведенное ею на цесаревича. Письма об этом графа А. Ф. Орлова императору Николаю Павловичу. Вторичная поездка в Дармштадт и пребывание там

Зиму 1838–1839 года великий князь цесаревич Александр Николаевич, наследник русского престола, провел в Риме, по настоянию доктора Арндта, советовавшего ему пребывание в теплом климате для излечения от катарального состояния легких, следствия сильной простуды, захваченной цесаревичем летом 1838 года во время пребывания его в Копенгагене.

Зима в Италии совершенно поправила здоровье цесаревича, и пребывание в Риме было ему так приятно, что он всегда потом вспоминал о нем с отрадным чувством.

Цесаревичу 17 апреля 1839 года минул 21 год. Красивый, с правильными чертами лица, высокого роста, с прекрасными манерами, исполненными простоты и достоинства, он был очень привлекателен, но еще более прелести придавала ему та печать невинности и неиспорченности, которая была на его челе и отражалась в его добром и кротком взгляде.

В Риме он произвел на всех чарующее впечатление, и занимавший тогда папский престол Григорий XVI был от цесаревича в восторге и не называл его иначе, как «мой ангел» — *mio angelo*.

И таким, каким он казался, таким он и был на самом деле.

От природы добрый и кроткий сердцем, он был воспитан и вырос в сфере любви и нежнейшего попечения своих родителей, своих вос-

¹ женственной (англ.).

питателей и привязанности всех членов своего семейства и ближайших, с детства приближенных к нему, избранных его родителями, товарищей...

Величественный наружностью и строгий император Николай Павлович был в семействе своем нежнейший супруг и чадолюбивый, заботливый отец. Он обожал императрицу Александру Феодоровну и окружал ее заботами и нежными попечениями: «Je sais Papa, que votre plus grand plaisir est de faire plaisir à Maman»¹. Эти слова, написанные великой княжной Александрой Николаевной (дочерью государя) на портрете императрицы Александры Феодоровны, долго хранившемся в беседке в Александровском Царскосельском парке, были истинным выражением чувств государя к своей супруге. Он до конца своей жизни сохранил к ней свою любовь и близость и до последних дней своих не покидал ее спальни; в ногах императрицы государю всякий день ставили походную кровать, на которой он и спал, покрываясь военной шинелью.

Императрица Александра Феодоровна обожала своего супруга и детей; и ее ангельская доброта и кротость создали ту семейную атмосферу согласия, взаимной любви и доверия, которыми отличался тогда быт нашей царственной семьи.

Великие княгини Мария, Александра и Ольга Николаевны состояли с цесаревичем в теснейшей дружбе.

Братья же цесаревича, Константин, Николай и Михаил Николаевичи, были гораздо моложе его и в то время (1839) были еще детьми.

Воспитателем цесаревича, когда ему наступило 7 лет, был избран полковник Мердер. Он был в то время лучшим педагогом в военно-учебных заведениях и отличался рыцарским благородством, нравственностью и любовью к воспитательской обязанности. Он не был человеком ни великого ума, ни даже большого образования, но с очень добрым сердцем; и он отдался всецело воспитанию цесаревича и уходу за своим воспитанником и горячо к нему привязался. Цесаревич тоже его всем сердцем полюбил и когда генерал Мердер в 1834 году скончался, то цесаревич искренно и долго о нем горевал.

Но главным деятелем в воспитании и образовании цесаревича, душой этого великого дела был избран наш знаменитый поэт Василий Андреевич Жуковский.

«Певец во стане русских воинов», автор «Светланы», и гениальный переводчик германских баллад, и творец стольких прелестных стихотворений, в свое время всеми любимых и всем известных, он до появления Пушкина (которому он был покровителем и другом) был нашим

¹ «Я знаю, папá, что для вас самое большое удовольствие — это доставить удовольствие мамá» (фр.).

первым и любимым поэтом. Императрица Мария Феодоровна (которой он посвятил столько прекрасных стихов) давно его знала и еще в 1818 году рекомендовала сыну своему, великому князю Николаю Павловичу, как профессора русского языка и литературы для его невесты — великой княгини Александры Феодоровны.

В этих занятиях с нею Жуковский скоро приобрел расположение своей ученицы, а затем глубокое уважение и ее супруга, будущего императора Николая I, и сделался у них близким и любимым человеком.

Когда же цесаревичу Александру Николаевичу минуло 7 лет, то государь назначил Жуковского наблюдателем над учебной частью воспитания цесаревича и преподавателем ему русского языка, причем Жуковскому была вверена вся духовная и умственная часть воспитания цесаревича.

Генерал Мердер совершенно подчинился нравственному преобладанию, верховенству и превосходству Василия Андреевича и под его влиянием, рука об руку с ним, честно и самоотверженно вел свое дело.

Жуковский умел с самого начала оживить учебные занятия цесаревича и сделать их ему занимательными и не скучными. Чем дальше подвигалось дело преподавания, тем более он умел его оживлять и, так сказать, пропитывать его тем духом высокого, сердечного христианства и поэтическим светом, которые ему были присущи и составляли как бы суть его духовной личности, что столь верно определил поэт Ф.И. Тютчев:

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был; хоть мудрости змеиной
Не презирал, понять ее умел,
Но веял в нем дух чисто голубиный,
И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.

Действуя на нежное и доброе сердце цесаревича, Жуковский сумел возжечь в нем пламя благорасположения к людям, осмысливал и возвышал его порывы к добру, сумел сердцем заставить его понять всю высоту царственной миссии, предназначенной ему Богом, и внушить ему сознание необходимости трудиться, чтобы быть в состоянии ее нести и выполнять. Этим объясняется, что цесаревич, будучи от природы несколько ленивым, всегда учился прилежно, и весь образовательный курс был пройден совершенно успешно... Когда же цесаревич достиг юношеского возраста и начал совершать свои путешествия по России с целью ознакомления со своим отечеством, то Жуковский всегда сопровождал его в этих путешествиях и был в них, так сказать, его чичероне. И тут он

оказал цесаревичу великую пользу; своим знанием России, своим поэтическим воззрением на жизнь и страну он делал эти путешествия наследнику интересными и приятными и осмысливал их. Он обратил его сердечное внимание на всю тяжесть крепостного состояния народа и смолodu вселил в него желание уничтожить крепостное состояние. Убеждение в необходимости этого великого дела постоянно созревало и в душе юного наследника, тем более что и сам отец его был убежден в том же и неоднократно собирал у себя тайные комитеты по этому вопросу, и граф Киселев даже представил проект уничтожения крепостного состояния, по которому крестьянам предназначалась во владение часть земли, которой они пользовались, т.е. около одной трети помещичьих земель. Но сильное, почти всеобщее несочувствие к этому освобождению крестьян ближайших советников государя поселило в нем мысль, что еще рано было приступать к этому великому делу, и он неоднократно высказывал, что осуществление его будет суждено его преемнику. А затем ход европейских событий и перевороты, последовавшие за Февральской революцией 1848 года, совершенно отвлекли государя от этого вопроса, важность и неотступность которого он глубоко сознавал.

Поистине велики были заслуги Жуковского в образовании цесаревича, в гармоническом развитии его ума и сердца, и решение государя назначить Жуковского воспитателем своего наследника было прекрасным и мудрым решением.

После пребывания в Риме цесаревичу предполагалось весной 1839 года посетить несколько германских дворов, в которых были молодые незамужние принцессы, для выбора себе невесты, список которых и был ему дан. Первой в списке была принцесса Вюртембергская^I, вышедшая впоследствии замуж, но она была некрасива и цесаревичу не понравилась. Вторая была принцесса Баденская^{II}, впоследствии супруга владетельного герцога Кобургского, и несколько других^{III}, Теперь, после посещения Вюртембергского двора, в начале марта 1839 года, цесаревич собирался ехать в Голландию, к тетке своей Анне Павловне, королеве Ни-

^I Мария была принцессой на выданье, хозяйкой как раз того места, куда заехал жених из России. Очевидно, и прием устраивался у них в замке. (Примеч. ред.)

^{II} Александрина Баденская. Некоторые историки утверждают, что после предварительных переговоров цесаревич поехал в Баден, чтобы просить ее руки, но, как пишет его сестра Ольга Николаевна, у цесаревича с принцессой «было взаимное разочарование». (Примеч. ред.)

^{III} Среди них и герцогиня Мария Амалия Баденская-Гамильтон, чья мать была приемной дочерью Наполеона I и племянницей Жозефины де Богарне. Мария на тот момент была не замужем и тоже могла присутствовать на смотринах в Карлсруэ. (Примеч. ред.)

дерландской, говеть в Гааге, и затем продолжать свои посещения германских дворов, и потом возвратиться в Россию.

10 марта цесаревич со своей свитой прибыл во Франкфурт и остановился в гостинице. Тут ему доложили, что гросс-герцог Гессен-Дармштадтский, резиденция которого находилась недалеко от Франкфурта, по заведенному обычаю, в случае проезда высоких путешественников, прислал во Франкфурт экипажи и лошадей для цесаревича и его свиты.

Наследник в Дармштадт ехать не предполагал, так как Дармштадт не состоял в списке тех дворов, которые ему назначалось посетить, и граф Алексей Феодорович Орлов, сопровождавший цесаревича во время этого путешествия по Германии, предполагал не посещать Дармштадта. Но генерал барон Ливен, находившийся тогда в свите наследника и заведовавший шталмейстерской частью во время путешествия, заметил, что было бы неучтиво, проезжая столь близко от Дармштадта, не посетить его, что это было бы даже публичным оскорблением гросс-герцога в ответ на учтивость с его стороны, тем более непонятным и нежелательным, что дармштадтское гросс-герцогское семейство было в родственных связях с российским императорским домом^I.

Цесаревич хотя и неохотно, но убедился доводами барона Ливена и решил на несколько часов поехать в Дармштадт, куда пригласил ехать с собой только графа Орлова, приказав остальной свите оставаться во Франкфурте и ожидать там его возвращения.

«Пока цесаревич надевал мундир, чтобы ехать в Дармштадт, князь А. И. Барятинский и граф Адлерберг случайно увидели на столе Готский альманах и стали искать в нем, из кого состояло герцогское семейство.

— Да тут есть невеста! — воскликнул князь Барятинский.

— Какой вздор, — заметил наследник. — Если и есть, — продолжал он, — то она еще ребенок».

Справились, и оказалось, что у великого герцога есть единственная дочь, принцесса Мария, и что в июле этого года ей исполнится 15 лет.

«Прошло несколько времени, — продолжает граф Адлерберг, — Наследник не возвращается; свита не знает, что подумать. Наконец наследник присылает сказать, что он принял приглашение быть в теа-

^I Герцогский гессен-дармштадтский дом и российский императорский дом были связаны давними династическими узами. Павел I был женат на Вильгельмине, принцессе Гессен-Дармштадской (Наталии Алексеевне); правящий великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг II и дядя цесаревича, император Александр I, были женаты на родных сестрах, а второй сын Людвига, принц Карл, женат на прусской принцессе Елизавете — двоюродной сестре императрицы Александры Федоровны, матери цесаревича. (Примеч. ред.)

тре и чтобы все ехали туда же. Из ложи граф Адлерберг стал наблюдать и тотчас заметил, что выбор состоялся. Ужин и ночлег был во дворце. Наутро принят войсковой парад, и в тот же день отправлен в Петербург курьер с донесением, что невеста найдена»¹.

Цесаревич, принятый гросс-герцогом и его семейством с большим почетом и искренним радушием, с первого взгляда был очарован принцессой Марией; ее красивая наружность (хотя она не была, как говорится, «писаной красавицей») и ее прекрасный, глубокий взгляд привлекли его внимание, а достоинство и естественность, с которыми она себя держала, нечто необыкновенно симпатичное и изящное во всей ее особе произвели на цесаревича чарующее впечатление, и он тут же почувствовал к ней расположение и решил на ней остановить свой выбор.

Когда гросс-герцог пригласил цесаревича провести несколько дней в Дармштадте, то он на это охотно согласился.

Это первое впечатление, произведенное принцессой на цесаревича, и характер его первого знакомства с нею так хорошо были поняты и описаны графом Алексеем Феодоровичем Орловым в письме его к императору Николаю Павловичу, что мы здесь и приводим его полностью:

«Mayence. 14/26 Mars, 1839.

Sire! l'homme propose et Dieu dispose, Votre Majesté se rappelle qu'il y a deux jours seulement que je Vous écrivais que tous les projets de mariage étaient suspendus et que les prévisions humaines ne pouvaient deviner la volonté du Ciel. La vérité de mes paroles vient de se réaliser; qui aurait pu croire que c'est à Darmstadt que le Grand Duc voulait éviter, que moi par paresse et par satiété des princes Allemands je désirais éviter aussi, que c'est là que s'est trouvé l'objet, qui au premier abord a charmé les yeux du Grand Duc. Ce n'est que par l'instinct de convenance que j'ai soutenu qu'il fallait s'y arrêter.

C'est la Princesse Marie, fille du Grand Duc de Hesse Darmstadt; elle aura 15 ans au mois d'Août prochain; elle a une taille élégante et une tournure très noble, une figure, sans être belle, mais piquante et très spirituelle; elle est parfaitement bien élevée et parle avec esprit et sagacité. Enfin tout ce que j'ai pu apprendre d'elle est à son avantage. — Par un sort inconcevable, c'est moi presque seul qui ai été témoin de la première entrevue. L'impression a été complète et très sérieuse, parce que depuis, Il ne se possède pas de joie et soutient qu'elle lui convient parfaitement et qu'elle plaira à toute la famille. Je ne l'ai pas influencé le moins du monde,

¹ Из рассказа графа А. В. Адлерберга // Русский архив. 1908.

j'ai dit seulement, que nièce de l'Impératrice Elisabeth, de la Reine de Bavière, cousine de la future Reine de Prusse et de plusieurs autres, il me semblait que cette alliance était convenable. Mais que, comme elle n'a jamais été sur les rangs de celles dont Votre Majesté nous a parlé, il fallait en écrire tout de suite pour recevoir là dessus Votre décision. Il m'a dit que cela s'entendait avant tout, Il Vous écrit, Sire, plus que je ne puis en dire. En attendant nous n'avons rien changé à notre marcheroute et la chose s'est passée entre nous, sans aucune confidence étrangère. Il sera très, très facile à l'Impératrice de prendre tous les renseignements possibles sur la jeune personne par sa tante Guillaume, belle-mère d'un des princes.

La jeune princesse ne sera confirmée qu'au mois de septembre prochain, je ne doute pas que les parents ne soient prêts à faire tout les arrangements que Vous jugerez nécessaires, car notre réception me le prouve. Ainsi nous attendrons les ordres de Votre Majesté; je me permettrai seulement de dire, que si réellement cette alliance Vous convenait, il faudrait absolument séjourner à Darmstadt une semaine ou deux pour connaître le caractère de la jeune Princesse. Nous pouvons le faire facilement en abrégant notre séjour en Angleterre et en débarquant à Rotterdam. Si je disais plus, si je voulais prédire l'avenir, une trop grande responsabilité roulerait sur ma tête; je me borne donc au présent: la vérité et rien que la vérité. La bonté du Ciel et Votre sagesse fera le reste.

A. Orloff».

«Майнц. 14/26 марта 1839 г.

Государь! Человек предполагает, а Бог располагает. Ваше величество изволите припомнить, что только два дня тому назад я Вам писал, что все проекты женитьбы отложены и что человеческому предвидению не дано разгадать волю Божию. Справедливость моих слов только что подтвердилась. Кто мог бы подумать, что в Дармштадте, который великий князь хотел миновать, который хотел миновать и я по лени и вследствие пресыщения немецкими принцами, что именно там окажется принцесса, которая с первого же взгляда очаровала великого князя. Только из чувства приличия настоял я, что нужно там остановиться.

Это принцесса Мария, дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского; в августе этого года ей будет 15 лет; у нее изящная фигура и очень благородные манеры; лицо, не будучи безусловно красивым, привлекательное и очень умное; она прекрасно воспитана, и разговор ее умен и остроумен. Одним словом, все, что мне удалось узнать про нее, говорит в ее пользу. По неисповедимым судьбам я был почти единственным свидетелем первого свидания. Впечатление было сильное

venir quatre paires du ballet de Varsovie pour enseigner aux nôtres leur manière de danser la mazurka, cracovienne etc. etc., enfin leurs danses nationales dans lesquelles ils excellent. Deux d'entre eux sont en même temps d'excellents maîtres de danse pour la mazurka de salon et c'est chez eux que nous, primes leçons; nous étions 10 paires seulement à danser comme des fous et au bout du compte ce sont les hommes qui ont le mieux profité, Georges en tête. Le soir j'allais au bénéfice de Mario. Jeudi répétition de la même chose à la Tauride, avec la même société. Vendredi — bal en ville où ne restais qu'un instant, après avoir été à l'opéra "Lucia" avec l'Impératrice. Samedi — tout petit déjeuner dansant chez Sany que cela amusa beaucoup, quoiqu'elle ne danse elle-même (à cause de son état) que les françaises et hier, Dimanche, — dernier jour de folie — chez Mary; à 2 h. déjeuner dansant peu nombreux, par un soleil radieux, le déjeuner dans son jardin d'hiver fut délicieux; à 7 h. dîner, puis repos d'une demie heure et grand bal de 600 personnes dans ses belles salles; l'entrain fut le même toute la journée; Georges n'en revient pas et se demande d'où on prend un fond de gaieté pareil, et moi je dis: que Dieu nous le conserve. Le soir nous étions également avec Mary, en tulle blanc et fleurs aquatiques lotus, joncs, corail etc, — le tout ravalé de diamants tombante et perles poires, c'était joli. A 1 h. et demie tout était fini et on prit congé, les uns des autres comme si on partait pour la Syrie. Les 3 derniers jours les enfants osèrent aller au théâtre (ils furent longtemps enfermés, Wladimir à cause d'une toux tenace et les 2 aînés à cause d'une légère inflammation d'yeux qui empêcha aussi Nixa d'assister à la noce, comme L'Empereur le désirait). On donna pour eux des pièces à leur portée au théâtre cirque¹, entre autre la représentation d'une petite affaire de cosaques au Caucase qui les enchanta, puis "le maître d'école" en Russe; mais Wladimir préféra et revint très content de Carlotta Grisi, qui lui fit oublier Fanny Elsler, dont Il parlait toujours l'année passée en l'appellant sa Fanny Elsler.

Le 20. Assez parlé du carnaval, à présent je suis occupée d'autres choses; cette semaine nous faisons nos dévotions, selon mon désir. Ainsi donnez mes nouvelles aux miens, car cette semaine Il me sera probablement Impossible d'écrire. Merci pour Vos lettres, chère; Alexandre qui joue dans ce moment du clavecin chez moi, Vous fait dire ses amitiés...»

«Петербург. 19 февраля 1851 г.

Мне кажется, что я уже давно вам не писала, но надо сказать, что Масленица была вполне достойна своего названия — Широкая (веселая) масленица, так что не было ни одной свободной минуты. Но теперь мы уже встретили Великий пост, и я спешу этим воспользоваться, чтобы возвратиться к своим хорошим привычкам с первого же дня,

не откладывая этого, как со мною часто случается. С начала свадебных празднеств я вам не писала, следовательно, больше двух недель. Это так стыдно. На другой день после свадьбы был в городе большой бал; два дня спустя — спектакль в Эрмитажном театре, который при этом я видела в первый раз, потому что, пока перестраивали Эрмитаж, театр был постоянно завален всеми коллекциями и картинами; этот театр прелестен — давали балет и оперу¹, потом большой ужин в великолепных залах Эрмитажа, или, как его называют, в "Новом Эрмитаже". После этого через два дня был дневной бал (folle journée) в Таврическом дворце, катанье с гор, завтрак, прогулка в больших санях, обед (с назначением мест) по жребью, потом танцы до полуночи; плясали как сумасшедшие, а я на балу излечилась от боли в горле. На другой день маленький вечер у императрицы, на котором отличались Марио и Персиани; тут я в первый раз слышала Марио не на сцене; он пропел дивно романсы Шуберта и между прочим "Секрет" (Алари); он сказал мне, что в Лондоне он часто пел с Мэри^{II} и даже с г-жой Дуглас. На следующий день был у нас бал на 800 персон и ужин в Александровском зале. У меня было платье из розоватого тюля, с серебряными блестками и украшенное розовыми и белыми розами без листьев, но с бриллиантом посреди каждой розы; на голове венок таких же роз, а на шее мои чудные солитеры и под каждым бриллиантом по большой грушеобразной жемчужине. Это происходило в понедельник на Масленице, и с этого дня мы танцевали каждый день. Во вторник в зале Дворянского собрания бал в пользу инвалидов, где я снова должна была председательствовать. В среду утром завтрак и урок мазурки у молодых Георга и Кати. Нужно вам сказать, что к этому времени были написаны четыре пары танцоров и танцовщиц из Варшавского балета, чтобы научить наших петербургских танцоров танцевать мазурку, краковяк и пр., и пр. — одним словом, их национальные танцы, в которых они так искусны. Из них двое оказались отличными танцмейстерами для мазурки, как ее танцуют на балах, и у них-то мы и брали урок. Нас, танцующих, было всего десять пар; плясали как сумасшедшие, но в конце концов оказалось, что уроком лучше всего воспользовались кавалеры и во главе их — Георг. Вечером я поехала в оперу на бенефис Марио. В четверг было повторение дневного бала в Тавриде

¹ Памятная книжка В. Д. Олсуфьева: «Вечером в Эрмитаже спектакль и ужин в парадных мундирах и лентах; давали балет "Наяда" — Гризи и Перо, действие из оперы "Пуритане" с Марио и Персиани и "Веселье в Ойцове" — с варшавскими танцорами и танцовщицами».

^{II} Великая княгиня Мария Николаевна.

рую мы отстояли и когда император причастился. Я огорчена известием о вашей постоянной болезни, однако надеюсь видеть вас вновь.

Император передает вам тысячу пожеланий. М.

Царское Село. 29 августа 1862 г.¹

Наконец-то мне удалось дать о себе знать и сказать вам, что, как всегда, ваши письма обогрели мне душу и подтвердили еще раз, что далеко ли мы, близко ли друг от друга, ничто из того, что касается нас, вам не безразлично, что письма идут во благо, особенно в минуты испытаний, какие мы перенесли в мае и июне, испытаний, порожденных ужасными событиями разного рода. Я так понимаю, что, находясь далеко, вы мучились в два-три раза больше, и ваш батюшка^{II} тоже. Что до него, то император прекрасно понимает чувство, подтолкнувшее вас защитить его от клеветников, он прочитал с большим интересом ноту, касательно вашей переписки с господином Ростовцевым, то император надеялся просмотреть, но после возвращения у него не нашлось для этого времени. Меня столь обрадовали приятные впечатления, которые он увез из Москвы, в которой с самого коронавания не было такого воодушевления, это порадует вашу душу. Мне известно, что, однако, он переживает за происходящее в Черногории^{III}, где великие державы (наши большие пройдохи) дописывают постыдную страницу в историю креста (церкви), постоянно отдавая его в жертву полумесяцу, иначе говоря, жалкой зависти и страху Англии. В связи с этим я вспомнила недавний разговор между Алексеем^{IV} и Мари^V, который я слушала, не принимая в нем участия; в нем он просил обещания от своей сестры никогда не выходить замуж ни за англичанина (между нами говоря, принц

^I РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2141. Л. 11–13 об.

^{II} Дмитрий Николаевич Блудов.

^{III} В небольшом православном славянском государстве Черногории в феврале 1852 г. произошло важное политическое преобразование. С конца XV века в Черногории господствовала теократическая форма правления; власть принадлежала князьям-епископам (владыграм) из рода Негошей и переходила от дяди к племяннику. После смерти князя-епископа Петра II (1851) его племянник Данило секуляризовал княжеское достоинство. Так как с 1830 г. Черногория почти находилась под русским протекторатом, Данило получил одобрение своих действий у Николая I. Султан был против этого переворота: турки претендовали на сюзеренную власть над Черногорией. Турецким войскам приказано было наступать; после трехмесячной борьбы, в течение которой турки потерпели три поражения, Австрия в 1853 г. вынудила султана прекратить военные действия. Это вмешательство и влияние французского консула побудило Данилу держаться во время Крымской войны строжайшего нейтралитета. На Парижском конгрессе Турция требовала от Европы заявления, признающего Черногорию «нераздельной частью Оттоманской империи». Данило протестовал. Европейские же державы предложили Даниле признать верховную власть султана, и только Наполеон III стал на сторону черногорцев.

^{IV} Алексей Александрович, великий князь.

^V Мария Александровна, великая княжна.

Альфред^I понравился ей), поскольку они являются врагами России, ни за немца, поскольку что ей, православной русской, делать в Германии, ни тем более за француза, и единственно предпочтительным был бы православный славянин, не грек, а если и это невозможно, то пусть остается незамужней и отправляется с ним в Крым, — разве это не результаты воспитания вашего, а не пары добрых протестантов?

Вам известно, что Анна^{II} находится в Москве, точнее Александра^{III}, надеюсь, что отдых, смена атмосферы и возможность погрузиться, как она говорит, в славянскую среду, пойдут ей на пользу, ведь после суетной зимы и холодного лета все это было ей весьма нужно, да и дети тоже, потому что ее нервозность неблагоприятно на них сказывалась. А когда вернетесь вы? Думаю, речь не идет о том, чтобы провести зиму вне России?

Я так счастлива, что у вас есть случай сблизиться с Олли, узнать ее поближе, а для нее самой, поскольку она пребывает подле вас в период печали, когда наверняка сможет измениться и найти в себе сочувствие и теплые чувства, именно этих качеств зачастую так недостает ей, которая любит Россию, горячо предана нашей церкви.

Сего 31^{IV}.

Мне известно, что вчера ваши мысли были о нас, что вы устроили себе праздник по поводу императора, хотя и без церковной службы? Мы провели день в Невской^V, погода была великолепная, тьма народа, и много сердечности, слово «воодушевление» столь редко можно применить в отношении петербургского общества, тем не менее вчера даже Суворов^{VI} отозвался о нем с удовольствием. Еще вчера император сказал мне, что обязательно увидится с Ростовцевым. Есть печальные известия от Варатского, вы с ним виделись? Я нахожу аргументы, приведенные в письме Ростовцева^{VII}, слишком неубедительными, но будет справедливым позволить ему сказать правду; что до самого сына^{VIII}, то считаю его

^I Альфред Саксен-Кобург-Готский.

^{II} Анна Федоровна Тютчева.

^{III} Александра Андреевна Толстая.

^{IV} 31 августа 1862 г., продолжение письма от 29 августа 1862 г.

^V Александр-Невская лавра близ Петербурга.

^{VI} Александр Аркадьевич Суворов.

^{VII} Яков Иванович Ростовцев. Будучи членом негласного комитета по крестьянскому делу (с 1858 г.) и основным разработчиком крестьянской реформы 1861 г., придерживался взглядов на освобождение, каким его понимали лучшие деятели крестьянской реформы; свои мысли высказал императору Александру II в четырех письмах из Вильбада, Карлсруэ и Дрездена.

^{VIII} Михаил Яковлевич Ростовцев. 5 июня 1862 г. по указу императора был отстранен от двора и отправлен в отставку за то, что он с братом Николаем поехали в Англию и там встречались с А. Герценом. Эта встреча произошла, как объяснили братья, по просьбе покойного отца с целью донести до революционно настроен-

ненормальным, во все этом только одна мать^I вызывает мою жалость. Отвратительна манера его поведения в отношении Трубецкого^{II}. Валуев^{III} только что прибыл, постараюсь узнать, что это значит.

Император шлет вам тысячу пожеланий, как и вашему батюшке, которому, смеем надеяться, лечение пошло на пользу. Что до вас, то боюсь, что, по вашему обыкновению, вы заботитесь более обо все ином, кроме собственно здоровья. Пусть Господь даст вам счастливо возвратиться, дорогая графиня; если вы еще в Трувиле^{IV}, передайте мои пожелания Маше Фредерикс^V, вашему батюшке и сестре. *Господь с вами. Мария.*

1 декабря 1862 г.^{VI}

Не могли бы вы добавить к добрым услугам, которые вы мне здесь уже оказали, желание помочь в выборе статс-дамы, если отыщется несколько имен, чтобы угодить московскому обществу?

Я подумала о дочери Муравьева^{VII}, которая, помимо прав отца, нравится мне сама по себе, относительно других я располагаю только официальными сведениями, Тучкова^{VIII} и Трубецкая^{IX}.

ной эмигрировавшей интеллигенции, что вся жизнь Якова Ивановича Ростовцева стала подтверждением того, что серьезные преобразования в государственном масштабе можно гораздо успешнее проводить путем реформ, а не в кровавом революционном порыве, результат которого весьма сомнителен. Император Александр II, получив сообщение о связи братьев Ростовцевых, своих флигель-адъютантов, с революционной эмиграцией, отправил в отставку обоих. Но «...с повелением считать уволенными по прошению и с мундиром», отдавая дань уважения заслугам людей, носящих фамилию Ростовцев.

^I Вера Николаевна Эмина.

^{II} Владимир Александрович Трубецкий.

^{III} Петр Александрович Валуев. На посту министра внутренних дел вел решительную борьбу с революционным движением, в частности, принимал непосредственное участие в расправе над Н. Г. Чернышевским. Но, выражая интересы консервативного дворянства, Валуев, в отличие от других реакционных деятелей, понимал необходимость некоторых уступок для сохранения незыблемости самодержавного строя.

^{IV} Трувиль (Трувиль-сюр-Мер), город на севере Франции, престижный морской курорт.

^V Мария Петровна (Маша) Фредерикс, подруга императрицы. (Великая княжна Ольга Николаевна так описывала ее: «Очень красивая, с волосами цвета воронова крыла с синим отливом... она охотно принимала на себя обязанности дежурной фрейлины...») И у И. Андроникова: «Мать молодой фрейлины — Цецилия Владиславовна, урожденная графиня Гуровская, полька и католичка, с детских лет состояла в интимной дружбе с императрицей, была с нею на "ты", виделись они ежедневно, и дети Фредериксов воспитывались во дворце вместе с детьми императора».)

^{VI} РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2141. Л. 15–16 об.

^{VII} Софья Михайловна Муравьева, дочь Михаила Николаевича Муравьева.

^{VIII} Елизавета Ивановна Тучкова.

^{IX} Мария Алексеевна Трубецкая.

А пишу вам потому, что знаю о вашей болезни, и это весьма беспокоит меня. Опасаюсь, как бы ваше сердце не пострадало из-за этого путешествия. Мария.

Москва. 6 декабря 1862 г.^I

Спасибо за добрые пожелания. Я не забуду ни младших Хомяковых^{II}, ни Бобринского^{III}, который имел основания получить здесь то, чего все ждали, — ключ камергера, чтобы назначить его ко мне, потому что он наш добрый гений... Ключ камергера, чтобы назначить его ко мне, потому что он наш добрый гений...

Полагаю, что теперь позабыли о литературной дуэли^{IV} и Гилярев^V вернется на Пятницу^{VI}, хотя я не знаю еще, когда добьюсь этого. М.

Петербург. 27 декабря 1862 г.^{VII}

Спасибо за все добрые письма и интересные сведения, которые давно у меня скопились и о которых я вам напоминаю. Решительно, климат Петербурга мне не подходит, если я выйду из стен своей комнаты. Я не могу никак отделаться от этого мерзкого мороза, который делает меня тупой в те минуты, когда мне так важно показать, что я не растеряла свою доброжелательность в Москве.

Император прочитал письмо из Тульчина^{VIII} и сказал, что его сообщение, к несчастью, совпадает с прочими сведениями из тех мест. Передайте Баженову^{IX}, чтобы он показал вам письмо трех крестьян из Подолии, в котором вложены 6 рублей, и просите его провести службу в домашней церкви в Этрета^X с пением *The Deum*^{XI} за его здоровье и здоровье его семьи в благодарность за освобождение крестьян. Это трогает душу.

^I РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2141. Л. 17.

^{II} Возможно, дочери А. С. Хомякова (1804–1850), известного славянофила.

^{III} Александр Алексеевич Бобринский.

^{IV} В 1862 г. редакция журнала «Искра» вызвала на дуэль Алексея Писемского, в то время редактора «Библиотеки для чтения», за оскорбительную для Чернышевского фразу, вставленную Писемским в статью Петра Боборыкина. Писемский, по-видимому, извинился, и дуэль не состоялась.

^V Никита Петрович Гиляров-Платонов переехал из Петербурга в Москву (1850-е).

^{VI} С 1845 г. в Москве еженедельно проводились знаменитые «Пятницы» Петрашевского: собирались учителя, литераторы, мелкие чиновники, студенты, позже стали появляться молодые военные. Участники читали свои проекты освобождения крестьян, улучшения судопроизводства, запрещенные книги, в большом количестве имевшиеся в библиотеке Петрашевского, и т. д. Приходили на «Пятницы» Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, М. И. Глинка, А. Г. Рубинштейн и др. Некоторые участники позднее организовали свои собрания и кружки.

^{VII} РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2141. Л. 19–22.

^{VIII} Тульчин, город на юге Восточного Подолья, в составе Российской империи с 1793 г., в настоящее время входит в Винницкую область Украины.

^{IX} Василий Борисович Бажанов (Баженов).

^X Этрета, город во Франции.

^{XI} Тебя, Бога (славим) (*лат.*) — католическая молитва